

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(4): 1633-1642
 DOI: 10.13187/bg.2022.4.1633

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Vicissitudes of Fate: The Cultural Code of the Stechkin Family

Tatiana A. Volodina ^{a,*}, Elena V. Simonova ^a

^aTula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Russian Federation

Abstract

For the first time in history researches, the article analyzes the life of Stechkin family as a complex phenomenon of the socio-cultural life of the provincial gentry. The authors seek to reveal the factors that influenced the formation of a whole cohort of remarkable representatives of this genus, who left a noticeable mark in the history of the country in the XX century. In contrast to non-fiction narratives, usually devoted to the Stechkins, the article is written on the basis of a wide range of archival materials that have been introduced into research for the first time. The authors pay priority attention to ups and downs of Stechkin kin in the XVIII century, trying to explain the characteristic features of their social rise caused by the impulse of Peter's reforms, and analyze their role in the social life of the Russian province. Revealed by a dotted line the impoverishment of the genus in the XIX century, the authors come to the conclusion that it was the combination of two opposite factors – stressful and difficult service, replaced by freedom and sybaritism – that eventually led to the formation of the phenomenon of the Stechkins of the XX century.

Keywords: history of the genus, Stechkins, provincial gentry, XVIII century, mentality.

1. Введение

Род – целое, а не сумма последовательных поколений...
 П.А. Флоренский

Исследования биографического или генеалогического характера дают возможность не только реконструировать персональные жизненные перипетии отдельного человека, но и проанализировать модели и практики поведения целого рода. Такой подход позволяет выявить конкретно-исторические проявления жизни и деятельности определенной группы в диахронном измерении, вписав их в широкий контекст социального развития общества.

Предлагаемая работа посвящена истории рода Стечкиных в XVIII–XIX вв., которые долгое время были тесно связаны с Тульским краем, хотя их деятельность отнюдь не ограничивалась локальными рамками. О тульских Стечкиных, которые оставили заметный след в истории страны, существует достаточно обширная литература, хотя вся она посвящена XX столетию. Все они – конструкторы, ученые, врачи, преподаватели – обладали некоей общей константой: привычкой к напряженному интеллектуальному труду и роскошью самостоятельности мышления, чувством собственного достоинства и упорством в преодолении жизненных препятствий. Для того чтобы пояснить свою мысль, приведем лишь один пример. Борис Сергеевич Стечкин, «бог моторов» и сподвижник Сергея Королева, дважды был арестован в 1930-е гг. и в общей сложности провел по тюрьмам и шарашкам 8 лет. И вот с таким опытом за плечами он не боялся мыслить. В воспоминаниях его племянника, О.Я. Стечкина, находим свидетельство, относящееся к 1950 г. (племянник в то время был аспирантом Академии общественных наук при ЦК КПСС): «Бываю у дяди Бори. С ним мы спорим на философские и политические темы и смотрим только что появившийся

* Corresponding author

E-mail addresses: volodina.tatiana2016@yandex.ru (T.A.Volodina)

телевизор. Дядя настаивает на том, что марксистская философия – это религия, а советский политический строй – монархия. Впрочем, он не считает, что это плохо» (Стечкин, 2022: 221).

Задача данной статьи – понять источники такой константы. Можно ли отыскать в родовой исторической нити ту преемственность, которая в виде семейных рассказов, поступков и жизненных ситуаций формировала паттерны их поведения как своеобразный историко-генетический код рода?

История рода Стечкиных актуальна и в другом отношении. Современные историки признают, что роль провинциального дворянства в социальной жизни России XVIII в. недостаточно изучена, ибо традиционно в центре внимания исследователей оказывались либо родовитая столичная знать и фавориты, принимавшие активное участие в государственной политике, либо представители интеллектуально-культурной элиты (Глаголева, Ширле, 2012). В современной историографии явно не хватает работ, посвященных административной и социокультурной роли провинциального дворянства средней руки. Фактор, афористично сформулированный Павлом I: «У меня столько же полицеймейстеров, сколько помещиков», – не находится в фокусе внимания исследователей.

2. Материалы и методы

Источниковую базу статьи составляют печатные источники и архивные материалы, относящиеся к периоду XVIII – начала XIX вв. Большинство архивных источников впервые введены в научный оборот. Прежде всего, это материалы федеральных и региональных архивов, которые содержат информацию о деятельности и продвижении Стечкиных по государственной службе (РГАДА. Ф. 210, 248, 286), материалы об истории дворянского рода (РГИА. Ф. 1343) и которые позволили охарактеризовать эволюцию имущественного состояния и социального статуса Стечкиных (ЦАМО. Ф. 203; ЦАНО. Ф. 639). Однако в наибольшей степени были использованы источники о социальной жизни помещиков Стечкиных, об их хозяйственно-экономической деятельности и взаимоотношениях с крепостными, о коммуникации с губернскими и уездными властями, об отношениях с дворянским обществом и соседями-помещиками (ГАТО. Ф. 3, 39, 51, 55, 118, 121, 187, 819, 1770).

Эти материалы легли в основу выявления персональных характеристик представителей рода Стечкиных, которые определяли их продвижение вверх или вниз по социальной лестнице в контексте общего развития российского общества. Статья написана на основе принципов историзма и объективности в рамках историко-антропологического подхода с учетом современных достижений изучения истории ментальности. При работе с источниками были применены историко-генетический и просопографический методы. Это позволило выявить диахронные факторы, определявшие судьбу разных поколений Стечкиных. Историко-системный метод лег в основу исследования рода как целостной структуры, где члены семьи объединены и связаны неким общим культурным кодом.

3. Обсуждение

Необходимо отметить, что в таком ключе тема в исторической науке практически не изучалась. Литература о Стечкиных, во-первых, посвящена в основном периоду XX в., а во-вторых, – носит по большей части краеведческий или научно-популярный характер (Рассаднев, 1996; Стечкины, ЗДР, 2020; Чуев, 1978; Чуев, 1998; Володина, Симонова, 2021; Зеленко, Трухачев, 2013; Володина, Симонова, 2020; Володина, 2020). В силу этого мы чаще всего не находим в ней ссылок на источники, да и вообще какого-либо научно-справочного аппарата. Единственным автором, который хотя бы косвенно касался исторических корней Стечкиных, был Феликс Чуев. Впрочем, этот писатель, которого можно отнести к «национал-консервативному» крылу советской литературы, главным образом концентрировал свое внимание на том, из какого исторического материала выковывались «солдаты империи» (Резник, 2015: 312–315). В научно-популярном нарративе факты кочевали из одной публикации в другую и от многократного повторения приобретали ореол достоверности.

Написал, например, Феликс Чуев в своей книге, что со времен Екатерины фамилия Стечкиных писалась с мягким знаком (Стечькины). В доказательство он даже процитировал свидетельство Пушкина о том, что Пугачев казнил «гвардии прапорщика Ивана Стечькина с женою Василисой Петровою» (Чуев, 1978: 7–8). На самом деле в прижизненном издании Пушкина фамилия прапорщика Стечкина приводится без всякого мягкого знака (Пушкин, 1834: 83). Да и в архивных документах конца XVIII в. фамилия Стечкиных никакого мягкого знака не содержит (ГАТО. Ф. 819. Оп. 7. Д. 947; ГАТО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 7363).

В хронологически длинном архивном деле (1828–1852 гг.), демонстрирующем историю разорения Николая Яковлевича Стечкина (по сути, это было разорение всех тульских Стечкиных), мы можем видеть, когда появился этот мягкий знак. В этом объемном деле в ранних документах главный фигурант еще значится Стечкиным, а вот по мере приближения к краху и банкротству мы уже видим новое написание фамилии – Стечькин (ГАТО. Ф. 51. Оп. 14. Д. 1972. Л. 1–3, 104, 109). Где и в силу чего произошли эти изменения (ошибка писаря, стремление сохранить репутацию) можно только гадать, но в любом случае это произошло не во времена Екатерины. Однако озвученная Чуевым версия о мягком знаке, который появился в написании фамилии еще в XVIII в., повторяется авторами как неопровержимая истина (Рассаднев, 1996: 6).

4. Результаты

Мы постарались твердо стоять на фундаменте источников и документов в разысканиях об истории рода Стечкиных. Обратившись же к подлинным документам как к точке опоры, мы убеждаемся, что тульские Стечкины корнями своими уходят... в Поволжье (Нижний Новгород, Кострома и прилегающие территории). В фондах департамента герольдии Сената сохранились дела Стечкиных о занесении их в родословные книги дворянства. Две ветви этой дворянской фамилии указаны там по Нижегородской и Симбирской губерниям (РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 6948, 6949), а одна – по Тульской (РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 6950).

На самом деле это был один и тот же род, просто в первой половине XVIII в. от него отпочковалась тульская ветвь. Впрочем, даже в екатерининские времена тульские Стечкины все еще помнили о своих нижегородских корнях. В этом нас убеждает инцидент, произошедший в 1776 г., когда поручика Якова Петровича Стечкина вызвали в Тульскую провинциальную канцелярию. Из Петербурга пришел запрос, на который он должен был сообщить «о дворянстве известия, какими предки его чинами служили, и от которого государя в дворянское достоинство пожалованы, имеет ли на дворянство и на вотчины жалованные грамоты или другие какие иные доказательства» (ГАТО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 7363. Л. 3).

Повод был, прямо скажем, неприятный. В московскую розыскную экспедицию угодил некий Прокофий Данилович Стечкин, отставной поручик, который во время следствия указал, что справиться о его дворянском статусе можно у родственников в Нижегородском, Арзамасском и Тульском уездах. Щекотливость ситуации состояла в том, что розыскная экспедиция занималась делами о разбоях, воровстве и убийствах. Признаваться в родственных связях с потенциальным каторжником было не с руки. Из Арзамаса ответ вообще не пришел, прапорщик Василий Стечкин из Нижнего от такого «родственничка» откrestился, а тульский Стечкин дал «признательные показания». Он сообщил, что не помнит (т.к. по смерти отца остался в малых годах), где именно и в каких чинах служил его собственный прадед – Василий Афанасьевич Стечкин. Документы же письменные многие сгорели при пожаре в московском доме в 1762 г. Впрочем, Яков Петрович сообщил, что его родной дед – Яков Васильевич – служил в Преображенском полку капитаном. Вот у него был брат Данила Васильевич, который и приходится этому Прокофию Стечкину дедом, но сам Яков Петрович Стечкин о службе своего двоюродного деда ничего не помнит. Неудобное родство с арестантом он признавал: «Отец мой Петр Яковлевич служил по гражданской части статским советником, а брат его двоюродный, отец Прокофия, служил прапорщиком в бомбардирской роте лейб-гвардии Преображенского полка» (ГАТО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 7363. Л. 4).

Впрочем, к концу XVIII в. и нижегородские Стечкины уже утрачивали представление о тульской ветви. В родословной, которую в Нижегородское дворянское собрание подал в 1788 г. прапорщик Андрей Васильевич Стечкин, лишь мелькает человек, которого можно назвать «общим прадедом» – Василий Афанасьевич Стечкин, а далее – ни одного Якова или Петра не наблюдается (ЦАНО. Ф. 639. Оп. 126. Д. 10220. Л. 4).

Именно в поволжские земли уходили истоки стечкинской породы. Видный нижегородский краевед А.П. Мельников в 1891 г. докладывал Нижегородской архивной комиссии, что ему удалось приобрести 20 столбцов старинных документов, относящихся к концу XVII в. из семейного архива курмышских помещиков Стечкиных (ДНУАК, 1891: 609). Впрочем, встречаются известия еще более древние, во всяком случае, уже в XV в. дети боярские Стечкины владели селом неподалеку от Балахны (СНМНГ, 1863: XXII). Если это так, то род Стечкиных обосновался на этих землях еще в ту пору, когда они представляли собой русское пограничье. Во всяком случае, в начале XVII в. мы находим представителей рода среди нижегородского служилого сословия; в платежной книге денежных сборов Нижегородского уезда за 1629 г. Стечкины – Василий Андреевич и Михаил Антонович – упоминаются как владельцы поместья в сельце Стечкино, Лукино тож (ДНГАК, 1912: 91–92).

Эта нижегородская ветвь Стечкиных нитью тянется через XVIII–XIX вв. Дмитрий Данилович Стечкин имел поместье в Арзамасском уезде при Анне Иоанновне; в Ардатовском уезде судьей служил коллежский асессор Андрей Васильевич Стечкин; в 1772 г. гвардии прапорщик Иван Данилович Стечкин был комиссаром в Ядрине Нижегородской губернии; в первой половине XIX в. судьей в г. Курмыше был коллежский асессор Андрей Васильевич Стечкин; а в Гороховце судьей долгие годы служил поручик Александр Иванович Стечкин, кавалер орденов Станислава, Владимира и Анны (РГАДА. Ф. 281. № 339/108; АК, 1770: 181; АК, 1772: 186; АК, 1806: 293; АК, 1811: 305; АК, 1842: 63). Обратим внимание на одну особенность: среди нижегородских Стечкиных часто мелькают имена Андрей, Василий, Данила и Иван (ДНГАК, 1912: 51–53). Эта «повторяемость» имен нередко встречалась в дворянских фамилиях и связана была с тем, что сына было принято называть в честь деда. Среди тульского рода в XVIII–XIX вв. набор приоритетных имен был другой: Яковы, Петры и Николаи.

Стечкина, который послужил своеобразным связующим звеном этих двух линий, звали Яковом Васильевичем. Мы находим его в боярских списках петровского времени. Он записан в рубрике «жильцы в офицерах, гусарах, копейщиках, рейтарах с 7205 г.» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Д. 60. Л. 449). Это значит, что, по крайней мере, в период 1697–1713 гг. он находился на военной службе. В его судьбе мы видим, какой социальный лифт беспокойные петровские времена предоставляли

активным и деятельным выходцам из мелкого провинциального дворянства. Во-первых, в «офицеры и рейтары» Яков Стечкин набран был из жильцов, значит, уже переместился из Нижнего Новгорода в Москву. Жильцы относились к престижному военно-служилому слою и должны были нести службу в Москве. Однако военный человек при царе Петре долго на одном месте не засиживался, в 1698 г. царь отправляет Якова Стечкина воеводою в провинциальные города к северо-востоку от Костромы (Судиславль, Буй, Любим и Кадый) с приказом «за всем смотреть, денежные и хлебные и всякие доходы собирать и к Москве высылать безо всякого мотчания» (ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 2747. Л. 43). Выполняя наказ государев, воевода не забывал и о себе: в 1699 г. он при помощи хитрой сделки (якобы обмен) прикупил себе поместье в Костромском уезде. А в 1718 г. мы находим Якова Васильевича уже капитаном Преображенского полка, покупающим дом в Москве «со всяким дворовым и хоромным строением в приходе церкви Спаса Преображения, что на Песках» (Получается, дом находился в районе современного театра им. Е. Вахтангова) (ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 2747. Л. 43). Преображенский капитан приобрел также имения в Клинском и Верейском уездах. Как видим, продвигаясь вполне успешно по военной службе (а при Петре это была трудная стезя), Яков Стечкин в плане недвижимости и имений стремился продвинуться поближе к Москве.

Заложенный фундамент семейного благополучия затем был многократно увеличен его сыном – Петром Яковлевичем. Кто из них, отец или сын, начал прикупать поместья в Тульском уезде, точно не известно, однако уже в 1735 г. ассессор Петр Яковлевич Стечкин владел селом Логиновым Тульского уезда и заповедным лесом неподалеку (ГАТО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 3585). Впрочем, жалобу на чужих крестьян-порубщиков подал тогда управитель, объяснив: «господин мой ныне имеется при Сенате в Питербурхе» (ГАТО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 3585. Л. 106.). Заниматься купленными имениями Петру Стечкину было действительно некогда. Службу свою он начал в гражданском ведомстве, в 1726 г. мы находим его секретарем Соляной конторы в Москве, здесь он прослужит многие годы, дослужится до чина статского советника (гражданский чин 5-го класса) и своим детям оставит уже очень солидное наследство. На протяжении всей жизни он будет приобретать деревни и крестьян в разных уездах Тульской округи (Логиново, Китаевка, Малахово, Балакирево, Плутнево, Труфаново, Улыбышево, Трещево, Никола-Крюк) – и у петровского вельможи Петра Матвеевича Апраксина, и у обедневшей вдовы, и у дворян средней руки по просроченным закладным (ГАТО. Ф. 819. Оп. 7. Д. 947. Л. 1-2; Ф. 39. Оп. 2. Д. 2747. Л. 410б.-42; Ф. 55. Оп. 2. Д. 747). Возникает закономерный вопрос: откуда Петр Стечкин брал деньги на округление своих владений?

Здесь нужно разъяснить, что представляла собой Соляная контора в XVIII в. Для пополнения государственного бюджета Петр I ввел в 1705 г. казенную монополию на соль, велел продавать ее вдвое дороже той цены, по которой ее поставляли подрядчики (ПСЗРИ, 1830: № 2009). Главная соляная контора как раз и должна была обеспечить солью страну, увязав в единое целое производство соли, доставку ее по всей стране, соблюдение казенной монополии и приток соляных денег в бюджет. При этом до половины всего объема соли в стране производили в своих пермских владениях могущественные Строгановы, которые могли фактически шантажировать государство, требуя себе льгот и привилегий. Население же в ответ на повышение казенной цены разворачивалось в сторону тайной продажи соли (Троицкий, 1966: 160-170). В общем, служба Стечкина была отнюдь не синекурой. Тысячи пудов соли то и дело где-то застревают, подмокали, пропадали, и в Соляную контору летели грозные указы Сената: выслать «баронов Строгановых и советника Стечкина к соляному отправлению, не приемля никаких отговорок, объявляя им с подпискою, чтоб до тех мест ехали денно и ночью и по приезде остановившейся соли в надлежащие места отправили всю сполна в самой скорости» (РГАДА. Ф. 248. Оп. 24. Д. 1606. Л. 107, 146, 172, 309; Д. 1610. Л. 824, 858, 872).

Соляная казенная монополия создавала массу проблем, альтернатива напрашивалась сама собой – отпустить соль в вольное рыночное плавание, обложив ее продажу торговыми налогами. Именно с таким проектом выступил в 1745 г. статский советник Стечкин, доказывая, что в этом случае исчезнет почва для злоупотреблений, цены на соль снизятся, товарооборот увеличится и казенные интересы не пострадают. Однако могущественный реформатор П.И. Шувалов полагал, что все эти фритредерские мечтания приведут лишь к потерям доходов в бюджете страны, а потому проводил политику повышения казенной цены на соль (Троицкий, 1966: 165-166). Сенат, рассмотрев проект Стечкина, вынес решение: «Его мнение о бытии соляной продаже в вольной торговле, чтоб народу была польза, и промышленники остались с довольствием, за действительное причесть никак невозможно» (РГАДА. Ф. 248. Оп. 24. Д. 1612. Л. 853).

Далеко не полный спектр проблем, с которыми сталкивался Стечкин, служа в Соляной конторе, рисует нам сенатский указ от 18 сентября 1752 г. (ПСЗРИ, 1830: № 10027). Указ этот утверждал разработанные статским советником Стечкиным «кондиции», на основе которых следовало заключать контракты с подрядчиками, бравшими на себя обязательство доставить эльтонскую соль вверх по Волге. Поваренная соль легко растворима в воде, и документ этот свидетельствует, что Стечкин прекрасно отдавал себе отчет, как легко она «растворяется» на волжском пути. Недаром контракт предусматривал определенную норму потерь, закладывая их на «усушку и утечку». Подрядчик мог взять предоплату за доставку, а потом выставить тысячу резонов, почему он оказался не в состоянии выполнить свои обязательства. Баржа могла сесть на мель, получить пробоину или быть застигнутой ледоставом.

Грузчики и бурлаки, набранные из беглых и лихих людей, могли начать промышлять разбоем и разбегаться, достигнув среднего Поволжья. А местная администрация поволжских городов рьяно искала среди этих бурлаков беглых и охотно их арестовывала, тем самым останавливая ход баржи. Местные власти с радостью готовы были сгрузить соль с такого «остановленного» корабля на склады своего города. Подрядчик же по ходу судна сгружал часть груза своим доверенным контрагентам, у которых были налажены цепочки тайной продажи соли. А советник Стечкин ломал голову, каким образом составлять контракты, чтобы преодолеть все эти каверзы и подводные камни.

Впрочем, в специфике Главной соляной конторы кроется ответ на вопрос об источниках доходов, на которые статский советник скупал тульские имения. Всякая монополия создает благодатную почву для «договоренностей». Стечкину, с одной стороны, приходилось ладить с солепромышленниками, подрядчиками, владельцами барж, целовальниками (купцами, которые имели право торговать казенной солью), а с другой – обеспечивать солью города и веси Российской империи. На такой службе, естественно, его личное благосостояние только возрастало.

Каким же образом досталось Стечкину столь привлекательное место? Выяснить это мы можем, обратившись к документам 1732–1734 гг., когда под следствием оказался Алексей Васильевич Макаров, человек заметный и могущественный (ОДИБ, 1889: 37-75). Макаров был тем самым знаменитым кабинет-секретарем царя Петра, который не только управлял канцелярией государя, но и входил в число «птенцов гнезда Петрова». При дворе Екатерины I он фактически не уступал по влиянию самому Меншикову, затем занял пост президента Камер-коллегии, которая занималась государственными финансами, и был переведен в Москву. В 1732 г. из-за дрызг по поводу наследства один из родственников обвинил Макарова во взяточничестве и в сокрытии секретных бумаг (документы царя Петра, письма царевича Алексея, письма Меншикова, прихода-расходные книги).

В документах следствия по делу Макарова многократно встречается имя Петра Стечкина и его жены Натальи Никифоровны, которые не раз были подвергнуты допросу. Именно здесь мы находим указание, что ассессор Соляной конторы Петр Стечкин приходился Макарову племянником (ОДИБ, 1889: 39, 43). Это, как мы понимаем, могло быть лишь в одном случае: преображенский капитан Яков Васильевич Стечкин был женат на сестре Макарова. В деле Стечкин и его жена проходили как люди, близкие Макарову. Стечкина обвиняли в том, что он составил опись утаенных документов и скрепил своей подписью некий список бумаг, относившихся к петровскому царствованию. А Наталья Стечкина во всех этих перипетиях то скачет стремглав в карете, чтобы вовремя изъять компрометирующие бумаги, то сопровождает мужчин в переговорах, то печатывает документы. Жена Стечкина уверенно командует канцеляристами, собственноручно подписывает протокол допроса (грамотна) и под предлогом своей болезни вынуждает следствие допрашивать ее в домашней постели, а не в присутствии (ОДИБ, 1889: 43-44, 55).

Вероятно, лишь железные нервы и мужество позволили чете Стечкиных выскользнуть из объятий этого дознания без потерь. Во времена Анны Иоанновны это было непросто. Однако совершенно понятно, что место в Главной соляной конторе юный Петр Стечкин получил благодаря родственным связям и покровительству Макарова.

Следующее поколение семьи представлено сыном статского советника – Яковом Петровичем Стечкиным. Он не был единственным ребенком нашего соляного деятеля. В недрах архивов сохранилась исповедная роспись 1756 г. из храма Успения на Могильцах, что был расположен на Пречистенке, неподалеку от московского дома Стечкиных (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 236. Л. 83об.). Петр и Наталья Стечкины в этом документе не упоминаются, очевидно, они к этому времени уже умерли. Главой семьи здесь числится сержант Измайловского полка Николай Петрович Стечкин (22 года). Затем следуют его братья: Яков Петрович – подпрапорщик Семеновского полка (18 лет) и Павел Петрович – солдат Семеновского полка (16 лет). Затем уже перечисляются сестры: Мария Петровна (19 лет), Екатерина Петровна (7 лет) и Елена Петровна (4 года). У нас нет сведений о судьбе всех членов этой семьи, но здесь важно другое. Старший брат больше нигде не упоминается, возможно, он рано умер или погиб. Однако даже после раздела имений с младшим братом и сестрами Якову достанется солидный кусок; своему сыну и жене он оставит около 500 душ крестьян (ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 2747. Л. 400б.-410б.). С него-то и начинается семейный разворот: от службы – к сибаритству.

Яков Петрович Стечкин поступил на военную службу в 1752 г., т.е. еще при жизни своего отца, и служил сержантом в Семеновском полку. Если в 1756 г. ему было 18 лет, значит, родился он в 1738 г. В возрасте 23 лет он принялся хлопотать об отставке под предлогом болезни; 4 января 1762 г. получил ее и отправился жить в свое имение Тархово Верхнеломовского уезда. Мы не знаем доподлинно мотивов выхода в отставку Якова Стечкина, но одно можно сказать точно: службою он тяготился. Вряд ли в столь молодом возрасте Стечкин был одержим тяжкими болезнями, тем более что прожил он достаточно долго и умер в интервале 1790–1803 гг. (ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 2747). Кроме того, до появления «Манифеста о вольности дворянства» выход в отставку «на собственное пропитание» (т.е. вчистую, без перевода в гражданскую службу) был очень затруднен (Фазизова, 1999: 68-78).

Эта отставка была маркером прощания дворянства с последними отблесками петровской служебной лямки, подожди Стечкин еще чуть-чуть, и он получил бы законное право уйти из полка просто по своему желанию; «Манифест о вольности дворянства» был подписан 18 февраля 1862 г.

Подарком Елизаветы Петровны было и присвоение Стечкину звания армии поручика (РГАДА. Ф. 286. Герольдмейстерская контора. Кн. 506. Л. 62-63; ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 2747. Л. 42).

Сухие строки и даты указов рисуют нам здесь зарождение тех социокультурных тенденций в жизни дворянства, которые полностью разовьются при Екатерине. Это та дилемма, перед которой вставало дворянство во второй половине XVIII в. – служить или не служить? И если служить – то сколько, как, где и до каких чинов? Отголоски этой рефлексии мы находим даже в привычных образах школьной программы: Стародум и Митрофан, Чацкий и Петруша Гринев.

Семеновский полк, наряду с Преображенским, принадлежал к элитным гвардейским частям, более половины штата здесь составляли дворяне. Солдаты и унтер-офицеры гвардейских полков из числа дворян жили на съемных квартирах и служили в окружении своей дворни. По задумке Петра I гвардейские полки должны были представлять собой нечто среднее между военно-учебным заведением и образцовой военной частью. Служба в гвардии давала прекрасный старт для начала карьеры и обрращения нужными связями, но требовала значительных расходов. Это гвардейским полкам в первую очередь адресовался указ 1758 г., который запрещал солдатам и унтер-офицерам ездить в каретах и запряжкой цугом (ПСЗРИ. № 10838; Дирин, 1883: 272). В отличие от петровских времен, когда службу дворянский недоросль начинал реально в солдатах, при Елизавете Петровне широко распространилась практика записи в полки детей, для того чтобы к 16–17 годам, когда нужно было фактически явиться на службу, молодой дворянин пребывал уже в унтер-офицерских чинах (капрал, подпрапорщик, сержант). Модели поведения здесь были разные, мы можем увидеть их на примере А.В. Суворова и Н.М. Карамзина (Геруа, 1900; Манойленко, Манойленко, 2016).

Суворов, записанный в Семеновский полк 12 лет от роду, явился на службу спустя 6 лет (1748 г.) в звании капрала. В 1751 г. он получил звание сержанта, а в 1754 г. был выпущен в Ингерманландский пехотный полк поручиком. Заметим попутно, что Яков Петрович Стечкин явно был знаком с Суворовым и встречался с ним: они в 1752–1754 гг. служили в одном полку. Карамзин тоже был записан в Преображенский полк в 8-летнем возрасте (1774), а начал службу в 1781 г. в чине подпрапорщика. Однако сразу же после кончины отца (1783 г.), когда гнев родителя уже не мог обрушиться на его голову, Николай Карамзин вышел в отставку с присвоением чина поручика (Манойленко, Манойленко, 2016: 61).

Был ли для Якова Стечкина возможен «суворовский вариант» поведения? Конечно, был, тем более что в период войн (1756–1763 гг. – Семилетняя война) этот путь ускоренной военной карьеры привлекал многих. Несмотря на то, что в Семилетней войне гвардейские полки непосредственно не участвовали, только за 1758–1759 гг. из семеновских унтеров вышли в армию обер-офицерами более 140 человек (Карцов, 1854: 14). Гвардейские чины считались на два ранга выше армейских; сержант гвардии, переводясь в армию, получал офицерский чин и по условиям военного времени мог быстро дорасти до капитана или подполковника. Точно так же при выходе в отставку в качестве «утешительного чинопроизводства» сержанту присваивался чин поручика армии. И тогда до конца жизни во всех официальных бумагах и прошениях человек именовал себя «поручик такой-то», а жена его называлась «поручицей». Подписываться вместо этого «отставной сержант такой-то» было неприглядно и унижительно. Кроме того, это могло породить у окружающих некоторые сомнения насчет дворянства такого сержанта. Исправить ситуацию могло поступление на гражданскую службу и продвижение по карьерной лестнице уже в чиновниках, однако Яков Стечкин после увольнения из гвардии нигде не служил.

Выходя поспешно в отставку, Яков Стечкин патента (официальный документ на офицерский чин) не взял, а это было важно. И важно настолько, что в 1790 г. Яков Стечкин даже обратился в Петербург за подтверждением этого своего статуса и получил официальную бумагу: «Мы сим жалуем и повелеваем всем нашим подданным помянутого Якова Стечкина за нашего от армии поручика надлежащим образом признавать и почитать» (ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 2747. Л. 440б.).

Уход в партикулярную жизнь меняет те социальные роли, в которых выступает Яков Стечкин. Во-первых, ему гораздо активнее приходится заниматься имением. Причем это не касалось хозяйствования как такового: в каждой деревне непосредственное управление лежало на плечах старост и управляющих, ибо земли, доставшиеся от отца, были слишком разбросаны. Владелец же занимался делами, связанными с земле- и душевладением. Самой актуальной проблемой были споры и судебные разбирательства с соседями касательно земли: оспаривание собственности, запашка межи, самозахваты пастбищ и т.п. (ГАТО. Ф. 51. Оп. 13. Д. 1140). Так, например, в 1767 г. крестьяне Стечкина и его соседа помещика Лихохвостова не давали спуска друг другу в борьбе за лес, который находился между поместьями. Лихохвостов в иске утверждал, что стечкинские крепостные избивают, грабят и травят собаками его людей, а староста Стечкина сам «писцовый рубеж запахивает и признаковые деревья на том рубеже срубил» (ГАТО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 4420. Л. 3). Три года (1812–1815 гг.) тянулось судебное разбирательство между вдовой, поручицей Настасьей Григорьевной Стечкиной, и подпоручиком Николаем Сухотиным вокруг земельных дач деревни Борисовка (ГАТО. Ф. 51. Оп. 7. Д. 555). Даже война с Бонапартом не могла остановить дворян в стремлении отстаивать свои права на лужки, деревни и души.

Вторую по значимости головную боль представляли собой крестьяне, и главной задачей здесь было их сохранение и приумножение. Раздоры по поводу крепостных уже проникают внутрь семьи. Вдова, поручица Настасья Стечкина, в 1803 г. купила за 225 рублей дворовую женку с 4 детьми и передала их в услужение своей дочери. Купчая, правда, не была оформлена должным образом; и после смерти дочери вдове Стечкиной пришлось обращаться в суд, чтобы вырвать своих крепостных из цепких рук зятя (ГАТО. Ф. 51. Оп. 6. Д. 203).

Интересным представляется дело 1749 г. о беглом стечкинском крестьянине села Труфанова, который бежал еще в 1735 г. и был пойман в Малороссии с краденными лошадьми. Схваченный крестьянин, назвавшись чужим именем, утверждал, что он беглый рекрут и после наказания шпицрутенами был зачислен в Луцкий драгунский полк. Все бы ничего, но спустя много лет его угораздило попасть в полковую команду, которая была послана в Тулу для приемки оружия. Случайная встреча и опознание закончились для солдата следствием. К этому моменту бывший крепостной Стечкина прослужил в солдатах уже 14 лет. Примечательно, что помещик отнюдь не требовал вернуть ему бывшего крепостного, он настаивал только, чтобы военная коллегия причислила того в зачет рекрутов во время ближайшего набора (ГАТО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 270).

Вообще сдача в рекруты практиковалась Стечкиными (как, собственно, и другими помещиками) как легкий, эффективный и безубыточный способ поддержания социального порядка. Самых буйных мужиков, отличавшихся «продерзостным поведением», можно было всегда сдать в рекруты. Кстати, в городах такая практика тоже бытовала, только там инициатором отдачи в рекруты выступала городская община (Каменский, 2006: 135-136).

За сдачу рекрута сверх нормы помещик получал специальный документ – зачетную рекрутскую квитанцию. Рекрутские квитанции ходили на рынке как своеобразные ценные бумаги, ее всегда можно было продать государству или частному лицу. Вот и коллежский регистратор Николай Яковлевич Стечкин (сын Якова Петровича) получил по такой рекрутской квитанции из казенной палаты тысячу рублей (ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 3. Д. 4684).

А в 1783 г. Якову Стечкину пришлось и вовсе столкнуться с неординарной ситуацией: вдруг вскрылось, что трое его крестьян в селе Труфаново (мужики в возрасте от 20 до 40 лет) оказались «с вырезанными у них детородными удами» (ГАТО. Ф. 1770. Оп. 2. Д. 4610). Крепостные Стечкина уклонились в скопчество, это религиозно-мистическое течение как раз начало распространяться в 1770-е годы (Энгельштейн, 2002: 25-58). Расследование велось уголовной палатой, но толку было немного. Крестьяне так и не выдали проповедника скопчества и твердили только, что оскопили себя «ради спасения души». Отбыв годичный срок в тюрьме, они были возвращены помещику.

Вот тут Яков Петрович и вовсе занервничал: он принялся бомбардировать консисторию требованиями развести скопцов с женами, дабы женщин можно было вновь выдать замуж. Трудно уловить все мотивы его поведения. Чего тут было больше: опасений насчет дальнейшего распространения скопчества среди крепостных, заботы о твердости устоев православия, беспокойства по поводу нравственности (а то жены скопцов уже начали рожать неизвестно от кого) или же заинтересованности хозяина в том, чтобы его люди «плодились и размножались»? Скорее всего, играли роль все эти факторы. Впрочем, помещика ожидало разочарование. Шесть лет шло церковное разбирательство, однако бабы, привезенные на допрос в консисторию, заявили, что вовсе не хотят развода и «выходить в замужество за других не желают» (ГАТО. Ф. 1770. Оп. 2. Д. 4610. Л. 21-22). Развод так и не состоялся.

Нужно заметить при этом, что Яков Петрович Стечкин даже в условиях провинциальной жизни сохранял вкус к «умственности». Во всяком случае, он участвовал в выборах депутата и в выработке наказа от тульского уездного дворянства при созыве Уложенной комиссии; его подпись стоит в числе других 27 тульских дворян под текстом составленного ими наказа (СРИО, 1869: 415). Это был первый случай, когда дворянство было призвано к тому, чтобы подавать не свои личные челобитные, а попытаться сформулировать общие принципы законодательства (Богословский, 1897). С непривычки это давалось с большим трудом. В наказах говорилось о правовом оформлении и межевании земельных владений, о прозрачном и понятном законодательстве по поводу разделов и наследования, об эффективном и простом судопроизводстве, об искоренении взяточничества. Все эти принципы, как мы уже видели, отражали реальные проблемы, с которыми сталкивались Стечкины, да и в целом российские дворяне. В целом повседневная жизнь отставного поручика демонстрирует нам, как провинциальное дворянство (при недостаточной развитости государственного аппарата) выполняло функции социально-административного контроля в селах и деревеньках огромной страны.

5. Заключение

Золотой век благородного сословия был недолог, фактически в роду Стечкиных весь он выпал на долю одного Якова Петровича. Эволюция рода Стечкиных в XIX в. заслуживает отдельного рассмотрения. Если коротко – они теряли. Теряли чины, карьеру, особняки, разум, земли и деньги, беззаботно проживая то, что было накоплено усилиями предыдущих поколений (ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 539; Ф. 51. Оп. 21. Т. 2. Д. 4324; Ф. 51. Оп. 21. Т. 2. Д. 4324; Ф. 51. Оп. 14. Д. 1972; Ф. 121. Оп. 1. Д. 181; Ф. 187. Оп. 1. Т. 2. Д. 4299). И только утратив все это, Стечкины, как будто вернувшись памятью к жизненной энергии своих предков, потянулись к целеустремленности и деятельности. Деятельность

была разноплановая: техника, медицина, литература, журналистика, революционные акции или консервативные демарши. К началу XX в. им всем пришлось думать, как заработать на кусок хлеба, однако в стечкинском *modus vivendi* прослеживается одна общая черта: они не удовлетворяются исключительно «куском хлеба». Появляются вдруг страсть, азарт и упорство во всяком деле и вместе с этим – стремление осмыслить свою жизнь. Отсюда, возможно, они так часто тянутся к перу. Старая закваска XVIII столетия в виде твердости и воли к действию, перебродив несколько десятилетий в свободном ничегонеделании и скептицизме, оформилась в особую породу людей, одновременно стойких и мыслящих. Выработался некий странный микс, в котором «барство» сочеталось с полным пренебрежением ко всяким внешним проявлениям статусности, гедонизм – с желанием напряженного труда до изнеможения, а свободомыслие – с признанием приоритета государственных интересов.

6. Благодарности

Исследование проведено при поддержке гранта правительства Тульской области в сфере науки и техники № ДС/137 «Тульские Стечкины: феномен рода».

Литература

- АК, 1770** – Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1770 г. СПб., 1770. Ч. 1. 235 с.
- АК, 1772** – Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1772 г. СПб., 1772. 221 с.
- АК, 1806** – Адрес-календарь. Месяцослов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова на 1806 г. СПб., 1806. Ч. 2. 492 с.
- АК, 1811** – Адрес-календарь. Месяцослов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова на 1811 г. СПб., 1811. Ч. 2. 512 с.
- АК, 1842** – Адрес-календарь. Месяцослов и общий штат Российской империи на 1842 г. СПб., 1842. Ч. 2. 279 с.
- Богословский, 1897** – Богословский М.М. Дворянские наказания в Екатерининскую комиссию 1767 года // *Русское богатство*. 1897. № 6. С. 46–83; №7. С. 136–152.
- Володина, 2020** – Володина Т.А. Олег Яковлевич Стечкин: памяти солдата, учителя, человека // *Тульский краеведческий альманах*. Тула, 2020. С. 204–217.
- Володина, Симонова, 2020** – Володина Т.А., Симонова Е.В. Я.С. Стечкин «Записки русского хирурга» // *Тульский краеведческий альманах*. Тула, 2020. С. 194–203.
- Володина, Симонова, 2021** – Володина Т.А., Симонова Е.В. Яков Стечкин: портрет провинциального хирурга в реалиях 1920-х годов // *Новейшая история России*. 2021. № 3. С. 654–673.
- ГАТО** – Государственный архив Тульской области (ГАТО).
- Геруа, 1900** – Геруа А. Суворов-солдат. 1742–1754. (Итоги архивных данных о его службе нижним чином). СПб., 1900. 83 с.
- Глаголева, Ширле, 2012** – Глаголева О., Ширле И. (ред.). Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века. М., 2012. 656 с.
- ДНГАК, 1912** – Действия Нижегородской губернской архивной комиссии. Т. XIII. Вып. III. Нижний Новгород, 1912. 245 с.
- Дирин, 1883** – П. Дирин. История лейб-гвардии Семеновского полка. Т. 1. СПб., 1883. 477 с.
- Зеленко, Трухачев, 2013** – Зеленко В., Трухачев В. Стечкин – конструктор и пистолет // *Оружие*. 2013. № 1. С. 8–17.
- Каменский, 2006** – Каменский А.Б. Повседневность русских городских обывателей: исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII века. М., 2006. 403 с.
- Карцов, 1854** – Карцов. История Лейб-гвардии Семеновского полка. 1683–1854. Т. 2. СПб., 1854. 659 с.
- Манойленко, Манойленко, 2016** – Манойленко Ю.Е., Манойленко А.С. Военный род Карамзиных // *Военно-исторический журнал*. 2016. № 11. С. 59–62.
- ОДИБ, 1889** – Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. Кн. VI. М., 1889. 706 с.
- ПСЗРИ, 1830** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830.
- Пушкин, 1834** – Пушкин А.С. История Пугачевского бунта. Ч. I. СПб., 1834. 662 с.
- Рассаднев, 1996** – Рассаднев С.А. Хирург Яков Сергеевич Стечкин. Тула, 1996. 63 с.
- РГАДА** – Российский государственный архив древних актов (РГАДА).
- РГИА** – Российский государственный исторический архив (РГИА).
- Резник, 2015** – Резник С.Е. Против течения. Академик Ухтомский и его биограф: документальная сага с мемуарным уклоном. СПб., 2015. 364 с.
- СРИО, 1869** – Сборник Русского исторического общества. Т. 4. СПб., 1869. 511 с.
- СНМНГ, 1863** – Список населенных мест Нижегородской губернии. СПб., 1863. 185 с.
- Стечкин, 2022** – Стечкин О.Я. Тропую памяти / Ред. Володина Т.А., Симонова Е.В. // *Тульский краеведческий альманах*. Вып. 19. Тула, 2022. С. 188–233.

- Стечкин, 2001** – *Стечкин О.Я.* Тропкою памяти. Рукопись. В личном архиве авторов статьи. 239 с.
- Стечкин, 2020** – *Стечкин Я.С.* Записки русского хирурга // *Тульский краеведческий альманах*. Вып. 17. Тула, 2020. С. 194-203.
- Стечкины, ЗДР, 2020** – Стечкины. Знаменитые династии России: еженедельное издание. Изд. ДеАгостини. М., 2020. № 324. 31 с.
- Троицкий, 1966** – *Троицкий С.М.* Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII в. М., 1966. 275 с.
- Фаизова, 1999** – *Фаизова И.В.* «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. М., 1999. 221 с.
- ЦАНО** – Центральный архив Нижегородской области.
- ЦИАМ** – Центральный государственный архив города Москвы.
- Чуев, 1978** – *Чуев Ф.* Стечкин. Сер. ЖЗЛ. М., 1978. 256 с.
- Чуев, 1998** – *Чуев Ф.* «Выше окружающих людей...» / В кн. Солдаты империи: Беседы. Воспоминания. Документы. М., 1998. С. 71-151.
- Энгельштейн, 2002** – *Энгельштейн Л.* Скопцы и царство небесное. М., 2002. 336 с.

References

- AK, 1770** - Adres-kalendar'. Obshchaya rospis' nachal'stvuyushchikh i prochikh dolzhnostnykh lits po vsem upravleniyam v Rossiiskoi imperii na 1770 g. [Address-calendar. The general list of commanding and other officials in all departments in the Russian Empire for 1770]. SPb., 1770. Ch.1. 235 p. [in Russian]
- AK, 1772** - Adres-kalendar' Obshchaya rospis' nachal'stvuyushchikh i prochikh dolzhnostnykh lits po vsem upravleniyam v Rossiiskoi imperii na 1772 g. [Address-calendar General list of commanding and other officials in all departments in the Russian Empire for 1772]. SPb., 1772. 221 p. [in Russian]
- AK, 1806** – Adres-kalendar'. Mesyatsoslov s rospis'yu chinovnykh osob ili obshchii shtat Rossiiskoi imperii na leto ot Rozhdestva Khristova na 1806 g. [Address-calendar General list of commanding and other officials in all departments in the Russian Empire for 1772]. SPb., Ch. 2. 492 p. [in Russian]
- AK, 1811** – Adres-kalendar'. Mesyatsoslov s rospis'yu chinovnykh osob ili obshchii shtat Rossiiskoi imperii na leto ot Rozhdestva Khristova na 1811 g. [Address-calendar. Monthly book with a list of officials or the general state of the Russian Empire for the summer from the Nativity of Christ for 1811]. SPb., 1811. Ch. 2. 512 p. [in Russian]
- AK, 1842** – Adres-kalendar'. Mesyatsoslov i obshchii shtat Rossiiskoi imperii na 1842 g. [Address-calendar. Monthly book and the general state of the Russian Empire for 1842]. SPb., 1842. Ch.2. 279 p. [in Russian]
- Bogoslovskii, 1897** – Bogoslovskii, M.M. (1897). Dvoryanskie nakazy v Ekaterininskuyu komissiyu 1767 goda [Noble orders to the Catherine's commission of 1767]. *Russkoe bogatstvo*. 6: 46-83; 7: 136-152. [in Russian]
- Chuev, 1978** – *Chuev, F.* (1978). Stechkin [Stechkin]. Ser. ZhZL. M., 1978. 256 p. [in Russian]
- Chuev, 1998** – *Chuev, F.* (1998). «Vyshe okruzhayushchikh lyudei...» [“Above the surrounding people ...”]. V kn. Soldaty imperii: Besedy. Vospominaniya. Dokumenty. M. Pp. 71-151. [in Russian]
- Dirin, 1883** – *Dirin, P.* (1883). Istoriya leib-gvardii Semenovskogo polka [History of the Life Guards Semenovsky Regiment]. T. 1. SPb., 477 p. [in Russian]
- DNGAK, 1912** – Deistviya Nizhegorodskoi gubernskoi arkhivnoi komissii [Actions of the Nizhny Novgorod provincial archival commission]. T. XIII. Vyp. III. Nizhnii Novgorod, 1912. 245 p. [in Russian]
- Engel'shtein, 2002** – *Engel'shtein, L.* (2002). Skoptsy i tsarstvo nebesnoe [Skoptsy and the kingdom of heaven.]. M., 336 p. [in Russian]
- Faizova, 1999** – *Faizova, I.V.* (1999). «Manifest o vol'nosti» i sluzhba dvoryanstva v XVIII stoletii [“Manifest of Liberty” and the Service of the Nobility in the 18th century.]. M., 221 p. [in Russian]
- GATO** – Gosudarstvennyi arkhiv Tul'skoi oblasti [State Archive of the Tula Region].
- Gerua, 1900** – *Gerua, A.* (1900). Suvorov-soldat. 1742–1754. (Itogi arkhivnykh dannyykh o ego sluzhbe nizhnim chinom) [Suvorov-soldier. 1742–1754 (Results of archival data on his service as a lower rank)]. SPb., 83 p. [in Russian]
- Glagoleva, Shirle, 2012** – *Glagoleva, O., Shirle, I.* (red.). Dvoryanstvo, vlast' i obshchestvo v provintsial'noi Rossii XVIII veka [Nobility, power and society in provincial Russia of the 18th century]. M., 656 p. [in Russian]
- Kamenskii, 2006** – *Kamenskii, A.B.* (2006). Povsednevnost' russkikh gorodskikh obyvatelei: istoricheskie anekdoty iz provintsial'noi zhizni XVIII veka [Everyday life of Russian urban residents: historical anecdotes from the provincial life of the XVIII century]. M., 403 p. [in Russian]
- Kartsov, 1854** – *Kartsov* (1854). Istoriya Leib-gvardii Semenovskogo polka. 1683–1854 [History of the Life Guards Semenovsky Regiment. 1683–1854]. T.2. SPb., 659 p. [in Russian]
- Manoilenko, Manoilenko, 2016** – *Manoilenko, Yu.E., Manoilenko, A.S.* (2016). Voennyi rod Karamzinykh [Military family of the Karamzins]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 11: 59-62. [in Russian]
- ODIB, 1889** – Opisanie dokumentov i bumag, khranyashchikhsya v Moskovskom arkhive ministerstva yustitsii [Description of documents and papers stored in the Moscow archive of the Ministry of Justice]. Kn. VI. M., 1889. 706 p. [in Russian]

- PSZRI, 1830** – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie 1-e. SPb., 1830. [in Russian]
- Pushkin, 1834** – *Pushkin, A.S.* (1834). Istoriya Pugachevskogo bunta [History of the Pugachev rebellion]. Ch. I. SPb., 662 p. [in Russian]
- Rassadnev, 1996** – *Rassadnev, S.A.* (1996). Khirurg Yakov Sergeevich Stechkin [Surgeon Yakov Sergeevich Stechkin]. Tula, 63 p. [in Russian]
- Reznik, 2015** – *Reznik, S.E.* (2015). Protiv techeniya. Akademik Ukhtomskii i ego biograf: dokumental'naya saga s memuarnym uklonom [Against the stream. Academician Ukhtomsky and his biographer: a documentary saga with a memoir bias]. SPb., 364 p. [in Russian]
- RGADA** – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Acts].
- RGIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].
- SNMNG, 1863** – Spisok naselennykh mest Nizhegorodskoi gubernii [List of settlements in the Nizhny Novgorod province]. SPb., 1863. 185 p. [in Russian]
- SRIO, 1869** – Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva [Collection of the Russian Historical Society]. T.4. SPb., 1869. 511 p. [in Russian]
- Stechkin, 2001** – *Stechkin, O.Ya.* (2001). Tropoyu pamyati. Rukopis'. V lichnom arkhive avtorov stat' [The path of memory. Manuscript. In the personal archive of the authors of the article]. 239 p. [in Russian]
- Stechkin, 2020** – *Stechkin, Ya.S.* (2020). Zapiski russkogo khirurga [Notes of a Russian surgeon]. *Tul'skii kraevedcheskii al'manakh*. 17: 194-203. [in Russian]
- Stechkin, 2022** – *Stechkin, O.Ya.* (2022). Tropoyu pamyati [Path of memory]. Red. Volodina T.A., Simonova E.V. *Tul'skii kraevedcheskii al'manakh*. Vyp. 19. Tula. Pp. 188-233. [in Russian]
- Stechkiny, ZDR, 2020** – Stechkiny. Znamenitye dinastii Rossii: ezhenedel'noe izdanie [Stechkins. Famous dynasties of Russia: a weekly edition]. Izd. DeAgostini. Moskva, 2020. 324. 31 p. [in Russian]
- Troitskii, 1966** – *Troitskii, S.M.* (1966). Finansovaya politika russkogo absolyutizma v XVIII v. [The financial policy of Russian absolutism in the XVIII century]. M., 275 p. [in Russian]
- TsANO** – Tsentral'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region].
- TsIAM** – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv goroda Moskvy [Central State Archive of the Moscow city].
- Volodina, 2020** – *Volodina, T.A.* (2020). Oleg Yakovlevich Stechkin: pamyati soldata, uchitelya, cheloveka [Oleg Yakovlevich Stechkin: in memory of a soldier, teacher, man]. *Tul'skii kraevedcheskii al'manakh*. Tula. Pp. 204-217. [in Russian]
- Volodina, Simonova, 2020** – *Volodina, T.A., Simonova, E.V. Ya.S. Stechkin «Zapiski russkogo khirurga»* [Ya.S. Stechkin “Notes of a Russian surgeon”]. *Tul'skii kraevedcheskii al'manakh*. Tula, pp. 194-203. [in Russian]
- Volodina, Simonova, 2021** – *Volodina, T.A., Simonova, E.V.* (2021). Yakov Stechkin: portret provintsial'nogo khirurga v realiyakh 1920-kh godov [Yakov Stechkin: a portrait of a provincial surgeon in the realities of the 1920s]. *Noveishaya istoriya Rossii*. 3: 654-673. [in Russian]
- Zelenko, Trukhachev, 2013** – *Zelenko, V., Trukhachev, V.* (2013). Stechkin – konstruktor i pistol [Stechkin – designer and pistol]. *Oruzhie*. 1: 8-17. [in Russian]

Превратности судьбы: культурный код рода Стечкиных

Татьяна Андреевна Володина ^{a, *}, Елена Викторовна Симонова ^a

^aТулский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Российская Федерация

Аннотация. В статье впервые в исторической науке анализируется феномен рода Стечкиных как некоего комплексного явления социокультурной жизни российского провинциального дворянства. Авторы ставят перед собой задачу проанализировать факторы, повлиявшие на формирование целой когорты недюжинных представителей данного рода, оставивших заметный след в истории страны в XX в. В отличие от научно-популярного нарратива, в рамках которого обычно описывают Стечкиных, статья написана на основе широкого круга архивных материалов, которые впервые вводятся в научный оборот. Приоритетное внимание авторы уделяют жизненным перипетиям Стечкиных в XVIII в., стремясь объяснить характерные черты их социального взлета, вызванного импульсом петровских реформ, и проанализировать их роль в социальной жизни российской провинции. Наметив пунктиром процесс оскудения рода в XIX в., авторы приходят к выводу, что именно сочетание двух разнонаправленных факторов – напряженная и трудная служба, сменившаяся свободой и сибаритством – привели в итоге к формированию феномена Стечкиных XX столетия.

Ключевые слова: история рода, Стечкины, провинциальное дворянство, XVIII век, менталитет.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: volodina.tatiana2016@yandex.ru (Т.А. Володина)